

]

Янь Хан пошел следом:

— Здесь есть супермаркет? Мне нужно купить выпить.

— Есть, я, я провожу, — кивнул Чу И.

Янь Хан обошел с ним вокруг жилого квартала, сделав солидный крюк, и вернулись они на ту самую дорогу, по которой обычно бегали.

— Так мы просто круг сделали? — Он огляделся по сторонам.

— Удиви, тельно, да? — сказал Чу И и указал на здание рядом: — Супермаркет.

— И сколько ты еще собираешься так прятаться? — Янь Хан зашел внутрь и купил две бутылки Эрготоу.

— Закончу, учиться, и все, — улыбнулся Чу И. — Пойду, подра, батывать.

— Сейчас на работу подростков не берут, — заметил Янь Хан. — Можно, конечно, сделать липовые документы, но по тебе же видно, что ты несовершеннолетний. Точно не прокатит.

— А. — Чу И опешил.

— Поступи хоть в старшие классы, — сказал Янь Хан. — Или в техникум, без разницы.

— А, в этом, что-то есть, — Чу И, похоже, внезапно воодушевился. — Поступлю в техникум, подальше отсюда, никто меня там не знает, и ладно.

— На кого хочешь учиться? — спросил Янь Хан.

— Не, знаю, — Чу И, казалось, было совсем не важно, на кого.

Янь Хан чувствовал: парню лишь бы выбраться из нынешней среды, он, наверное, согласился бы даже грузчиком работать. Чу И еще какое-то время витал в приятных мечтах, а потом вытащил что-то из кармана:

— На, смотри.

— Мне посмотреть? — Янь Хан взял вещь. — А я уж подумал, мне подаришь. Ты так забавно заикаешься, прям мастерски.

— Такое, подарить — это, как-то, стыдно, — ответил Чу И.

Янь Хан повертел в руках маленькую вещицу — черный камешек, обточенный до формы шестигранника, причем отшлифован он был довольно качественно.

— Круто, — Янь Хан поскреб камень ногтем, тот оказался твердым. — Чем точил?

— Об пол, — сказал Чу И.

— В смысле... тер об пол? — удивился Янь Хан. — Ну ты даешь, времени у тебя, видимо, вагон.

— Точил целую, неделю на само, подготовке, — улыбнулся Чу И.

— У вас в классе что, пол такой абразивный? — спросил Янь Хан.

— Снаружи, — пояснил Чу И. — Когда на самоподготовке, нет, учителя, я, выхожу.

— А-а, — протянул Янь Хан, догадываясь, почему Чу И так поступает.

— Тебе, нра, вится? — с сомнением спросил Чу И.

— Ты же сказал, не подаришь, — ответил Янь Хан.

— Еще под, отшлифую, будет лучше, — Чу И почесал затылок.

— Ну тогда дошлифуй и отдашь, — сказал Янь Хан. — Просверлю дырку, сделаю себе браслет на ногу.

— Хорошо, — Чу И довольно кивнул и снова покосился на его лодыжку.

— Чего смотришь? — Янь Хан приподнял штанину, обнажив щиколотку. — Идеально. Тут даже пробка от бутылки смотрелась бы шикарно.

Чу И промолчал, лишь похлопал в ладоши.

— Вот я тебя сейчас, — Янь Хан погрозил ему пальцем и хлопнул по плечу. — Все, ты в безопасности, иди давай домой.

Попрощавшись с Чу И, Янь Хан не успел еще завернуть за угол, как настроение его скатилось куда-то вниз, в самую бездну, где сжалось в тревожном предчувствии. Но когда он, принеся домой выпивку, увидел, как папа сидит на диване и перебирает зелень, а в квартире уже пахнет рисом, на душе сразу стало спокойнее. Эти качели между тревогой и умиротворением было трудно контролировать.

— Можешь сделать еще мясные лепешки, сокровище мое? — спросил папа.

— Сделаю, — Янь Хан поставил бутылки на стол и ушел на кухню.

— Добавь карри — — донеслось из гостиной.

— Хорошо — — отозвался Янь Хан.

Он уже и не помнил, когда полюбил готовить. Хоть китайскую кухню, хоть западную — стоило встать у разделочного стола, глядя на продукты, как он уже знал: у чего какой вкус, что с чем сочетается, какой аромат даст, какой цвет получится, если смешать одно с другим. Любой желаемый результат можно было предвидеть и контролировать. По сравнению с остальными жизненными неурядицами, здесь все было просто и понятно.

Сегодня готовка не заняла много времени — вскоре на столе уже красовались три блюда и суп. Мясные лепешки с карри, курица «три стакана», свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и, в дополнение, суп из водорослей с яйцом — сплошное мясо.

Папа достал два стеклянных стакана и наполнил их до краев. Янь Хан сел, отправил в рот кусочек ребрышка, а папа уже поднял стакан и залпом выпил большую порцию.

— Не спеши, — Янь Хан бросил на него взгляд.

— Ешь побольше, пей побольше, — улыбнулся папа. — Жизнь-то коротка.

— А мы вроде как на сотню лет нацелились, — Янь Хан поднял стакан и отпил немного.

По сравнению с Эрготоу он больше любил пиво, но папа обожал именно этот дешевый крепкий напиток. Папа улыбнулся, выпил еще, затем взял кусочек лепешки и начал не спеша жевать. Спустя долгое время он добавил:

— Я ведь тебе жизнь испортил.

От этой неожиданной фразы Янь Хан замер с палочками в руках:

— Чего ты заговорил так, будто я девка, которую никто замуж не берет?

Папа расхохотался, глядя на него:

— Вот если бы ты был девкой, было бы здорово.

— А чего сразу не родили двоих? Глядишь, вторая бы и оказалась девочкой, — сказал Янь Хан.

Улыбка папы на мгновение застыла. Янь Хан почувствовал, что сморозил что-то не то, но как поправить — в голову не приходило. Пришлось уткнуться в стакан.

— Да, — папа снова взял свой бокал. — Главное... шансов-то уже нет.

Янь Хан смотрел на спиртное в стакане, молча.

— Когда твоя мама умерла, тебе и двух лет не было. Все ждал, когда подрастешь, а потом — не успел, — папа грустно усмехнулся.

Похоже, отец сегодня решил не ужинать, а только пить. Видимо, чтобы ускорить «разговор», он съел половину лепешки, выпил почти весь стакан и снова налил.

— Ты прямо в меня пошел, такой же выдержанный, — сказал он. — Столько лет прошло, и только сейчас спросил.

Янь Хан промолчал, залпом выпил две порции и принялся за еду.

— В молодости мне несладко приходилось, — заговорил папа. — Даже не помню, откуда родом твои бабушка с дедушкой. Только и думал, как выжить, готов был на все ради денег.

— Знал бы ты тогда, что сейчас все хорошо, не переживал бы так, — сказал Янь Хан.

Папа рассмеялся и хлопнул его по голове:

— Ну ты даешь, малец.

Сделав еще глоток, он вздохнул:

— А сейчас-то, хорошо живем?

Янь Хан промолчал.

— Твоя мама... вообще-то, она не красавица была, — папа скривил губы. — Высокая, кожа белая, а на лицо — ну правда, ничего особенного.

Разговор свернул совершенно внезапно. Янь Хан поднял голову и посмотрел на отца. Впервые за все свои годы он слышал от отца упоминание о маме. Внутри него всколыхнулись неопишуемые чувства — легкое волнение, но не такое сильное, как он представлял. Ведь об этой женщине у него не было ни воспоминаний, ни эмоциональной привязанности. Он даже на миг ощутил любопытство, будто изучал чужого человека. Однако под всем этим таилось какое-то неясное, смутное чувство. Эта высокая женщина с бледной кожей и простой внешностью была его мамой, самым родным человеком. И когда это осознание нахлынуло, все переменялось.

Ему вдруг захотелось плакать.

— Но характер у нее был потрясающий, упрямая как дикий осел, — рассмеялся папа.

— Разве можно так отзываться о своей жене? — тоже улыбнулся Янь Хан.

— Ничего, я ей прямо в лицо это говорил, — папа снова налил себе, уже полстакана ушло. — Дикая, упертая...

Голос папы затих:

—...И ведь настояла, чтобы выйти за меня.

— Совести нет, — сказал Янь Хан.

— Да какая там совесть, — прошептал папа. — Если у меня была она, зачем мне еще какая-то совесть.

Янь Хан промолчал. Голос отца слегка дрожал. Прошло много времени, прежде чем он залпом допил остатки. А когда заговорил снова, наполняя стакан, голос его снова стал ровным:

— Твои бабушка и дедушка по материнской линии ко мне хорошо относились. Я разгружал товары для супермаркета в их доме, заодно помог им притащить старый холодильник, так и познакомились. Они любили поучать, вечно ловили меня и читали нотации, силком всучивали книги.

Янь Хан усмехнулся:

— Твои познания — это все с тех времен, да?

— Ага, мама твоя была та еще лентяйка, читать не хотела, так что все их книги читал я, — улыбнулся папа.

— А дальше что? — спросил Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1747631>